

УДК 159.9, 316.37

Шульман Г. А.

МЫСЛИ ОБ ИНТЕГРАЛЬНОМ ТИМЕ УКРАИНЫ¹

Приведены аргументы в обоснование интегрального типа украинской ментальности как этико-интуитивного интроверта (ЭИИ).

Ключевые слова: соционика, этнопсихология, этносоционика, ментальность этноса.

В Киевской Школе соционики долгое время шли напряжённые дебаты по поводу интегрального ТИМа Украины. Многие исследователи обнаруживали *рациональность, эмоциональность, интроверсию*. Поэтому все дебаты сосредоточились вокруг полюсов одной диахромии — *сенсорика-интуиция* (O/Δ), и рассматривались, таким образом, лишь два варианта ИТИМа: ЭИИ($\square\blacktriangle^*$) и ЭСИ($\square\bullet^*$). Т. е., если доминирует *сенсорика*, Украина — ЭСИ($\square\bullet^*$), если *интуиция* — ЭИИ ($\square\blacktriangle^*$).

Пожалуй, обзор материалов по этому вопросу следует начать с цитирования монографии М. А. Ласло-Куцюк «Творчість Шевченка на тлі його доби» [3], в которой приведен богатейший фактический материал, свидетельствующий о множественных проявлениях интуиции в творчестве Шевченко. Но попутно автор описывает и характерное для печных изразцов изображение летающих объектов — мотив, часто встречающийся на украинском кафеле и вообще присущий украинскому этносу, украинской культурной традиции — полёты человека, в частности, козака, над определённой местностью или летящих куда-то ведьм... А полёт кузнеца Вакулы на чёрте («Ночь перед Рождеством») — тоже ведь не плод воспалённого гоголевского ума (не только, во всяком случае...)

Это, безусловно, проявление *интуиции*, а не *сенсорики*, — всегда конкретной, отражающей исключительно рациональную реальность окружающего мира.

По-видимому, имеет смысл вспомнить и украинскую демонологию, во многом поднятую и возрождённую в романе «Ведьмин век» дуальной диады замечательных украинских фантастов Марины и Сергея Дяченко

Это тоже никакого отношения к *сенсорике* не имеет.

Но откуда же всё-таки берётся утверждение о *сенсорности* ИТИМа Украины?

Во-первых, стоит вспомнить тезис К. Г. Юнга о невозможности чистого ТИМа, поскольку речь может идти — в принципе — лишь о предпочтениях [8].

Во-вторых, если вспомнить о Признаках Рейнина, то в данном случае необходимо обратить внимание на признак *правые/левые*. Речь идёт о такой поведенческой реакции представителей Первого («правого») контура социального прогресса (КСП), как мгновенное начало исполнения только лишь появившейся идеи (или потребности в каком-либо действии). Представители Второго КСП перед началом действия, как правило, раздумывают — хоть немного [1]. Напомним, что КСП-1 составляют все первые дуальные диады квадр (в т. ч. ЛСЭ ($\blacksquare\text{O}$) — ЭИИ ($\square\blacktriangle$), а КСП-2 — вторые (в т. ч. ЛИЭ ($\blacksquare\Delta$)-ЭСИ($\square\bullet$)). То же, естественно, касается и интегральных ТИМов стран и этносов.

Поэтому, если ИТИМ Украины относится к ТИМу ЭИИ ($\square\blacktriangle$), т. е. — к КСП-1, его легко принять за сенсорный ИТИМ.

И в-третьих. Как известно, отношенческая диада ТИМов ЛСИ — ЭИИ состоит в отношениях Нуль-контакта [7], в связи с чем интуитивный ТИМ ЭИИ ($\square\blacktriangle^*$) можно спутать с сенсорным ТИМОм ЭСИ ($\square\bullet$).

Имеет смысл также обратить внимание на украинскую рекламу — в абсолютном большинстве случаев она в высшей степени *интуитивна*.

---

¹ По материалам доклада на XXII конференции по соционике — Киев, сентябрь 2006.

Не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что во время «оранжевой революции» 2004 года страна трижды проголосовала за В. А. Ющенко как за своего Президента. Если вспомнить о том, что большинство социоников склоняется к тому, что ТИМ Ющенко — ЛСЭ (■○), то принадлежность Украины к ИТИМу ЭИИ (*□▲) объясняет и этот феномен — страна голосовала за своего дуала.

Далее.

Среди всех 16-ти типов информационного метаболизма есть один, у которого стрессирующая ситуация вызывает глобальную резкую реакцию отторжения всего, что находится вокруг — людей, обстановки и т. д. В поведенческих реакциях людей этого ТИМа резко и чётко проявляется феномен, который можно было бы назвать **агрессией защиты**. Это ТИМ ЭСИ (□●).

....В проводимом ежегодно Институтом социологии НАН Украины мониторинге ареалов, связанных так или иначе с Чернобыльской катастрофой, в 1998 г приняли участие сотрудники МИСа [2].

Обычно в таком исследовании сравниваются три зоны: *переселенцев, несильного заражения инейтральная*.

Сотрудники МИСа попытались определить интегральный ТИМ каждой из зон.

Естественно, интегральный ТИМ ареала *переселённых* людей склонялся к ТИМу ЭСИ (□●*), в то время как в остальных двух ареалах чётко фиксировался ИТИМ ЭИИ (□▲*).

Вывод, к которому пришёл А. В. Букалов, гласил, что ЭСИ (□●*) — это проявление фиктивного ТИМа (или т. н. коммуникативной модели), наработанного в условиях постоянных попыток порабощения Украины сопредельными странами, — ситуации, продолжавшейся века.

Вновь обратимся к Признакам Рейнина [1].

Признак «аристократы/демократы»

«З хама не зробиши пана»

и

«Знай де лизнуть, а де гавкнуть».

Эти поговорки говорят о соционическом *аристократизме* (квадра *аристократов*), а не *демократизме*. Не могли в *демократической* квадре родиться такие поговорки (поскольку там абсолютно безразлично, где и на кого «гавкать». А представить себе свободолюбивых представителей квадр-демократов *альфа* и *гамма* *лижущими* кого-то — по-моему, вообще невозможно)!

А поговорки «Громада — великий чоловік», «Громада плюне по разу, та й одного потопить» [5]? Эти поговорки — тоже не о третьей квадре! Поскольку демократы — в особенности жители гамма-квадры — индивидуалисты (по Закону Доминантности ТИМов по ПФ блока РЕАЛИЗАЦИИ [6], все ТИМы гамма-квадры доминантны по первым ПФ, — т. е. мы имеем дело с **лидерами, а не с командой**, — (вспомним, гамма-квадранцами лучше не пытаться командовать — не получится!)).

Вывод отсюда можно сделать только один: речь может идти лишь о квадре аристократов — *бета* или *дельта*, но никак не о демократических квадрах *гамма* или *альфа*.

И ещё две поговорки, — «Що швидко робиться, кривим родиться» и «Довга нитка — лінива дівка», — свидетельствуют об *интуитивности* этноса.

Обычно люди говорят только о том, что знают лучше всего, — т. е., — о *себе!*

Понятно ведь, что пока интуит думает, КАК что-либо сделать, сенсорик *делает*. («*Пока великие смотрят в даль, слабые движут историю из чувства долга*» [Толкин]). И сенсорик хоть десять раз зарядит ниткой иголку, но обойдётся без мучений с длинной, *самозавязывающейся* (у интуита, конечно!) в узлы ниткой. Сама мысль о длинной нитке могла появиться только в интуитивном этносе!!! Это — результат *собственного — интуитивного — плачевного опыта!*

Ведь хорошо известно, что сенсориков интуиции учат сенсорики. (Пушкин:

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет,
Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило.

А Омар Хайям пытался «лечить» интуитов уже в свое время:

Не оплакивай, смертный, вчераших потерь,
Дел сегодняшних завтрашней меркой не мерь,
Ни былой, ни грядущей минуте не верь:
Верь минуте текущей — будь счастлив теперь!

Интуиту никогда в голову не придёт рассказывать о том, что он прекрасно знает и так!

Поэтому интуиты, начиная от Омара Хайяма, учат сенсорике. И именно интуитов. Тот же Дейл Карнеги (*«Не пилите опилки»* и *«Живите в отсеке сегодняшнего дня»*)....

В 2002 г. идея принадлежности Украины к ИТИМУ ЭИИ (Л▲*) получила совершенно неожиданное подтверждение с совершенно неожиданной стороны: Наталья Лебединцева, преподаватель украинского языка и литературы из Николаева, опубликовала результаты своего литобзора украинской поэзии 90-х гг. прошлого столетия [4].

Подробнейший и тщательно выполненный анализ этих материалов приведен в её статье [4] и в кандидатской диссертации, ссылки на автореферат которой [5] — ту его часть, в которой анализируется поэтический опыт 90-х гг. XX ст., частично приводится в настоящей работе (Отметим в скобках, что девяностыми автор называет не девятый — с 1981 — а десятый — с 1991 г десяток лет).

Н. Лебединцевой проанализированы тексты произведений 18-ти украинских поэтов указанного периода.

Автор подчёркивает, что нынче перед нами практически завершённый портрет литературного поколения «девяностидесятников» с их выразительной деструктивной направленностью. Автор пишет, что при анализе «сразу обращают на себя внимание не только мотивы отчаяния, утраты, страдания, поиска собственной целостности и идентичности, но и проявления агрессивного отношения к Миру, стремление его уничтожить, изуродовать, возразить ему. Складывается впечатление, что лирический герой сначала сам разрушает Мир, поскольку не может в нём жить, а потом страдает, казнит себя и переживает разрушение Мира как своё собственное поражение и гибель...

Один из определяющих мотивов поэзии этого периода — состояние общей дезориентации лирического героя... Мир — как шаткий, неуверенный, непостоянный хаос, в котором невозможно найти точку опоры. Причём тема дезориентации приобретает глобальный характер, разворачиваясь в нескольких направлениях — как проблема самоидентификации (смысл и цели жизни, место в мире, самоидентификация лирического героя), утеря пространственно-временных и отсутствие духовных ориентиров (вера, мораль, религия). Всё пространство мира поэзии этого периода обозначено преимущественно неуверенностью, нестабильностью, пронзительным одиночеством и характеризуется как разрушенный, т. е. утраченный космический порядок. То же самое творится и со временем лирического героя, которое в большинстве поэтических произведений характеризуется как «вечная осень»,... состояния предсмертия:

— время, в течение которое ничего не происходит («У всіх одна мета — убити час» [І. Лучук]);

— инерционность — время, которое движется по привычке, без единой цели;

— разрушение — и вообще остановка времени («Минає літо, не проходить осінь» [А. Охрімович], «Ця осінь — назовсім» [І. Циперрюк])» и др.

Н. Лебединцева пишет: «В художественном мире 90-х отсутствуют не только пространственно-временные, но и вообще какие-либо определённые ориентиры — моральные, философские, религиозные — вплоть до психологической самоидентификации лирического героя. Так утрачивают своё значение и уродуются национальные ценности».

Поражает воображение приводимая автором цитата из такого яркого экстраверта, как Оксана Забужко:

««Бог», «народ», «Україна»
З розкотистим «р-р»
«Батьківщина» —
Стільки слів, наче висхлих стручків,
у яких тарабанить пітьма»

Столько слов, как иссохших стручков,
тарабанит в которые тьма.

(Перевод — Г. Ш.)

Это очень яркий пример изменения на противоположный полюса дихотомии *экстраверсия/интроверсия* у ТИМа под воздействием интегрального ТИМа этноса как надстоящей структуры более высокого уровня организации.

По-разному, но совершенно одинаково, неоднократно описывает это состояние О. Галета:

«Ти не чекала найважчого вироку — втрати смерті»

и

Найгірше безвір'я
як віра у те,
що Бог в тебе більше
не вірить

(О. Галета)

Безверье горчайшее
как вера в то,
что Бог в тебя больше
не верит

(Перевод — Г. Ш.)

Пожалуй, это наиболее впечатляющий образ из всех примеров, приведенных Н. Лебединцевой.

Вывод, к которому приходит Н. Лебединцева: «... само существование литературного героя в состоянии предсмертья воспринимается как не-жизнь, т. е. символическая смерть. ...исходя из всего сказанного, можно охарактеризовать хронотоп» художественного мира поколения 90-х гг. как максимально открытый (разомкнутый) апокалиптический мир без реальной точки опоры и каких бы то ни было ориентиров.

Литературный герой противится этому состоянию обречённости, отсутствия в современном мире места высоким идеалам, которые неминуемо будут изуродованы культурным контекстом, «где слова и понятия утратили свое сакральное значение и силу» [Н. Л.]. Этим же объясняется и мотив воинствующего неприятия девальвированных форм национального самосознания, лирический герой протестует против всего этого («так хочется плонуть/ у ці криниці із рушниками» [4, О. Ч.]).

И всё же вывод из всего обзора Н. Лебединцевой состоит в том, что литературный герой «старается возвратить чистоту и силу такому, достойному высокой жертвы, образу Родины» [Н. Л.]. Автор статьи пишет, что именно этот мотив наиболее ярко проявляется в произведениях О. Чекмышова и Оксаны Забужко, для которой — это вообще одна из основных тем творчества.

К сожалению, рамки настоящей работы не позволяют привести полный текст статьи Натальи Лебединцевой. Но и приведенного материала вполне достаточно, чтобы утверждать об именно интуитивном характере приведенных примеров, их языка (практически сплошные обобщения и полное отсутствие конкретики, тем более, если иметь в виду ТИМ ЭСИ (Л●*) с волевой сенсорикой (●) на месте функции наибольшей осознанности в блоке реализации как интегральный ТИМ Украины).

Таким образом, приведенные в настоящих заметках примеры проявления психических функций К. Г. Юнга на уровне «поведенческих реакций ИТИМа» Украины позволяют однозначно отнести его к ТИМу **этико-интуитивный интроверт, ЭИИ ($\square\Delta^*$)**.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинович А.* Теория признаков Рейнина // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–6.
2. *Букалов А. В., Карпенко О. Б., Чикирисова Г. В.* Соционика, социология и проблема практической реабилитации общественного самосознания пострадавших от Чернобыльской катастрофы. // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — №3. — С. 3–10.
3. *Ласло-Куцюк М. А.* Творчість Шевченка на тлі його доби. — Бухарест: Мустанг, 2002. — 348 с.
4. 4. *Лебединцева Н. М.* Поетичний досвід 90-х: переосмислення чи руйнування. // Українська мова і література в середніх школах, гімназіях, ліцеях та колегіумах. — 2002. — № 3. — С. 94-100.
5. *Лебединцева Н. М.* «Українська поетична свідомість кінця ХХ ст.: трансформація архетипу Великої Матері»* Автореферат диссертации (Защищена 17.06.2003)
6. *Франко І. Я.* Вибрані твори у трьох томах. — Т. 3. Борислав сміється. — К.: Дніпро, 1973.— С.144.
7. *Шульман Г.А.* Второй уровень взаимодействия, или Закон доминантности ТИМа по функциям блока Реализации и некоторые его приложения. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2007. — № 1. — С. 28–39.
8. *Шульман Г. А.* Картина интертипных отношений. Ч. I. Первый уровень взаимодействия, или ещё раз о коэффициенте относительной интенсивности интертипных отношений. // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–2.
9. *Юнг К.* Психологические типы. Пер. с нем; под общ. ред. В. В. Зеленского. — Минск: «Попурри», 1998.— С. 304–318.

Статья поступила в редакцию 06.05.2008 г.

---

* «Украинское поэтическое сознание конца ХХ ст.: трансформация архетипа Великой Матери»